

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2022
XXXI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2194
EXPRESS-ISSUE

2022 № 2194

СОДЕРЖАНИЕ

- 2487-2493 Орнитолог, энтомолог, писатель-анималист: к 85-летию
Бориса Николаевича Вержуцкого. Ю . А . Д У Р Н Е В ,
А . А . С Е Р Ы Ш Е В
- 2494-2503 Материалы по питанию воробьиного сычика *Glaucidium*
passerinum. Г . Н . Л И Х А Ч Ё В
- 2504-2508 Материалы по гнездованию чирка-свистунка *Anas crecca*
в Ростовской области. А . В . З А Б А Ш Т А
- 2508-2510 Гнездование горной трясогузки *Motacilla cinerea* на деревьях
в городе Алматы. Ф . Ф . К А Р П О В
- 2510-2511 Встреча обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus*
в Красногородском районе Псковской области в 2021 году.
Д . А . С Е М Ё Н О В
- 2512-2514 Новые встречи клуши *Larus fuscus* в Азовском и Чёрном морях
в апреле 2021 года (по судовым наблюдениям).
В . В . К У Т И Л И Н А
- 2514-2515 Сирийский дятел *Dendroscopus syriacus* в Центральной лесостепи
УССР. И . С . М И Т Я Й
- 2515-2517 Численность и распределение врановых в лесотундре Западной
Сибири. Г . М . Т Е Р Т И Ц К И Й , И . В . П О К Р О В С К А Я ,
Л . Г . В А Р Т А П Е Т О В , В . А . Ю Д К И Н
- 2517-2519 Взаимоотношения серой вороны *Corvus cornix* и сороки
Pica pica в период размножения. А . С . Р О Д И М Ц Е В ,
Л . К . В А Н И Ч Е В А , Ю . А . Я К У Ш Е В ,
П . Г . Р О Д И М Ц Е В
- 2519 Ширококорот *Eurystomus orientalis* в Сихотэ-Алинском заповеднике.
В . К . Р А Х И Л И Н
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2022 № 2194

CONTENTS

- 2487-2493 Ornithologist, entomologist, animal writer: to the 85th anniversary of Boris Nikolaevich Verzhutsky. Y u . A . D U R N E V ,
A . A . S E R Y S H E V
- 2494-2503 Materials on the food of the Eurasian pygmy owl *Glaucidium passerinum*. G . N . L I K H A C H E V
- 2504-2508 Materials on the breeding of the common teal *Anas crecca* in the Rostov Oblast. A . V . Z A B A S H T A
- 2508-2510 Nesting of the grey wagtail *Motacilla cinerea* on trees in the city of Almaty. F . F . K A R P O V
- 2510-2511 Sighting of the common kestrel *Falco tinnunculus* in the Krasnogorodsky Raion of the Pskov Oblast in 2021. D . A . S E M E N O V
- 2512-2514 New records of the lesser black-backed gull *Larus fuscus* in the Sea of Azov and the Black Sea in April 2021 (according to ship observations). V . V . K U T I L I N A
- 2514-2515 The Syrian woodpecker *Dendrocopos syriacus* in the Central forest-steppe of the Ukrainian SSR. I . S . M I T Y A Y
- 2515-2517 Number and distribution of corvids in the forest-tundra of Western Siberia. G . M . T E R T I T S K Y , I . V . P O K R O V S K A Y A ,
L . G . V A R T A P E T O V , V . A . Y U D K I N
- 2517-2519 The relationship of the hooded crow *Corvus cornix* and the magpie *Pica pica* during breeding season. A . S . R O D I M T S E V ,
L . K . V A N I C H E V A , Y u . A . Y A K U S H E V ,
P . G . R O D I M T S E V
- 2519 The Oriental dollarbird *Eurystomus orientalis* in Sikhote-Alin Reserve. V . K . R A K H I L I N
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

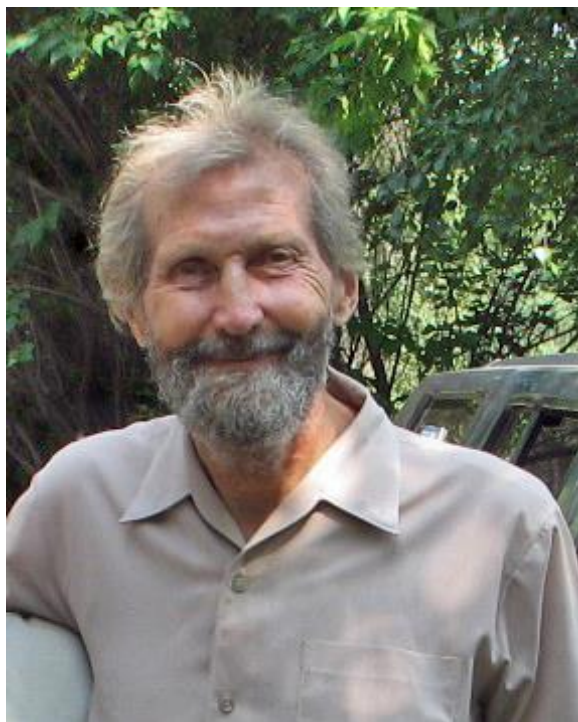
Орнитолог, энтомолог, писатель-анималист: к 85-летию Бориса Николаевича Вержуцкого

Ю.А.Дурнев, А.А.Серышев

Юрий Анатольевич Дурнев. АНО Университетский Балтика-колледж,
ул. Маяковского, д. 37В, Санкт-Петербург, 191123, Россия. E-mail: baikalbirds@mail.ru
Александр Анатольевич Серышев. МБОУ Лицей № 3, ул. Тимирязева, д. 14, Иркутск,
664003, Россия. E-mail: seryshev55@mail.ru

Поступила в редакцию 8 июня 2022

Среди аксакалов отечественной орнитологии, отмечающих в 2022 году своё 85-летие, Борис Николаевич Вержуцкий занимает особое место: будучи известным энтомологом, специалистом по сидячебрюхим перепончатокрылым, Борис Николаевич всю свою долгую жизнь интересуется птицами, о чём свидетельствуют его пионерные научные работы по изучению их питания и целый цикл замечательных детских книжек о птицах.

Борис Николаевич Вержуцкий

Борис Николаевич родился 9 июня 1937 года в городе Красноярске в семье преподавателя лесоведения Николая Семёновича Вержуцкого и врача Елены Николаевны Мишариной. Атмосфера семьи, семейное воспитание определили важнейшие свойства его личности – уникальную деликатность и исключительную вежливость, которые неизменно проявляются в общении как с маститыми учёными, так и со студентами

и совсем юными натуралистами. Авторам статьи, начавшими работать с Борисом Николаевичем 17-летними студентами-первокурсниками, за десятилетия тесного общения не приходилось слышать от него грубых слов или хотя бы повышенного тона в разговоре.

Борис Николаевич, вспоминал, что его мама родилась на реке Лене в далеком селе Тутура, где она училась в церковно-приходской школе, а потом в женской гимназии Иркутска. Особое внимание при обучении девочек уделялось иностранным языкам – французскому и немецкому. Видимо поэтому ещё в детстве Борис увлёкся изучением языков и сейчас свободно говорит на английском, немецком, французском, хинди, знает славянские, японский и китайский языки. В 1970-1980-е годы Б.Н.Вержущкий переводил статьи по энтомологии из зарубежных периодических изданий и готовил рефераты для публикации в реферативном журнале «Биология», издаваемом ВИНТИ.

Великая Отечественная война 1941-1945 годов непосредственно коснулась семьи Вержущких: Николай Семёнович командовал батареей противотанковых пушек и окончил войну старшим лейтенантом, Елена Николаевна служила военным врачом в госпитале.

Глубокий интерес Бориса Николаевича к изучению живой природы, который, по его словам, проявился у него с раннего детства, привёл его после окончания средней школы в небольшом городке Ветлуга Горьковской (ныне Нижегородской) области на факультет охотоведения Московского пушно-мехового института. В 1956 году факультет охотоведения этого института вместе со студентами был переведён из Москвы в сельскохозяйственный институт Иркутска. По окончании третьего курса сельхозинститута Б.Н.Вержущкий перевёлся на биолого-почвенный факультет Иркутского государственного университета, который с отличием окончил в 1960 году.

Трудовую деятельность после окончания университета Борис Николаевич начал лаборантом на кафедре зоологии позвоночных ИГУ, затем работал младшим научным сотрудником в Биологическом институте СО АН СССР (ныне Сибирский институт физиологии и биохимии растений СО РАН). Работа в лаборатории энтомологии этого института, руководимой профессором Анатолием Сергеевичем Рожковым – учёным с широкими, в том числе орнитологическими интересами, способствовала формированию молодого учёного. Итогом этих исследований послужила коллективная монография «Вредители лиственницы сибирской», опубликованная в 1966 году и дважды переизданная за рубежом. В этом же 1966 году Борис Николаевич Вержущкий успешно защитил свою кандидатскую диссертацию «Пилильщики Прибайкалья».

В 1972 году Борис Николаевич занял должность старшего научного сотрудника в Институте географии Сибири и Дальнего Востока АН СССР, которым в 1959-1976 годах руководил академик АН СССР Виктор Бори-

сович Сочава. Здесь окончательно сформировались научные интересы Б.Н.Вержуцкого. Их круг оказался необычайно широк. За 20-летний период Борис Николаевич стал авторитетным специалистом в области комплексных зоологических и биогеографических исследований, изучения средообразующей роли животного населения в природных сообществах. Актуальные направления энтомологии, орнитологии и зоогеографии он успешно развивал на основе общих подходов к анализу топогеосистем южной тайги Приангарья, широко использовал ландшафтные методы изучения фауны и населения беспозвоночных и позвоночных животных. Особое значение в наши дни имеют разработанные Вержуцким подходы к прижизненному изучению питания птиц и других позвоночных животных. Копрологические анализы, впервые массово применённые на Нижнеангарском южнотаёжном стационаре Института географии Сибири и Дальнего Востока АН СССР, получили дальнейшее развитие в изучении биологии питания птиц в разных регионах страны.

В научных экспедициях Борис Николаевич обследовал обширные территории Сибири и Дальнего Востока – от Ямала и Горного Алтая до Камчатки и Курильских островов. По результатам научной работы Вержуцким опубликовано более 150 научных работ, в том числе три монографии о растительноядных насекомых Сибири, разделы коллективных монографий, научные статьи, посвящённые питанию позвоночных животных, в том числе птиц.

Книги для детей, написанные Б.Н.Вержуцким

Параллельно с напряжённой научной работой Борис Николаевич много занимался популяризацией знаний о сибирской природе. В местных иркутских газетах и журналах им опубликовано более 200 статей и заметок. В детском литературно-художественном журнале «Сибирячок» Борис Николаевич вёл рубрику «Птичий календарь», публикуя увлекательные очерки о сибирских птицах. Не можем не привести здесь хотя бы один фрагмент из написанного им: «Говорят, всяк молодец на свой

образец. Каждая травка, зверь, птица имеют собственное расписание, живут на особый лад. У людей ребята зимой учатся, летом отдыхают на каникулах. Птичья молодёжь обучается летом, осенью держит экзамены. Очень строгие учителя, Голод и Холод, проверяют, как готовила птица уроки. Среди пернатых не бывает второгодников: до следующей весны могут дожить лишь те, кто выдержал экзамены на «отлично» ... «Каждая птица по-своему замечательна, встречи с ними делают нас добрее, лучше». Птицам посвящены и три детских книги: «Живой инкубатор» (1962), «Хищник-крошка» (1971), «Мир крылатых» (1975). Всё, о чём написал Борис Николаевич в этих книгах, он сам наблюдал в природе.

Борис Николаевич активно занимался педагогической деятельностью, читал циклы лекций в Иркутском сельскохозяйственном институте, Иркутском университете, много работал с юннатами на базе Иркутской областной станции юных натуралистов и экологов. Многочисленный отряд иркутских зоологов среднего поколения испытал на себе уникальный педагогический талант Бориса Николаевича, его способность увлекать молодёжь в различные области биологических исследований на основе своей педагогики сотрудничества.

Авторы этого материала на всю жизнь запомнили долгие вечера в лаборатории Института географии, проведённые за совместной кропотливой разборкой материалов по питанию птиц: сначала желудков, полученных при отстреле, позднее – погадок и экскрементов, собранных прижизненными методами. В процессе работы Борис Николаевич ненавязчиво обсуждал со своими помощниками новейшие научные гипотезы, сложные методические вопросы, рассказывал о выдающихся зоологах нашей страны, с которыми ему довелось общаться... Монотонную работу он умел сочетать с переменой видов деятельности, встречами с учёными разных специальностей, прививая таким образом своим ученикам интерес к научной среде и самостоятельным исследованиям.

На Нижнеангарском стационаре Института географии Б.Н.Вержуцкий организовал многолетние биогеографические исследования ставшего знаменитым полигон-трансекта и руководил ими с 1972 по 1982 год. Этот трансект делился на пробные площади, профили, ключевые участки. На каждом таком ландшафтном выделе одновременно изучались микроклимат, почвы, флора и растительность, фауна и население животных от педо- и хортобионтов до теплокровных позвоночных, биологическая продуктивность основной лесобразующей породы – пихты сибирской, наноклиматические условия обитания в почве на разной глубине, в муравейниках, в живых и сухих пихтах и т.д. Все показатели снимались многократно днём и ночью каждые сутки, во все фенологические периоды... Эти данные включались в объединённые подробнейшие аналитические материалы, ценность которых в наше время только возрастает. В 1970-1980-е годы эти материалы регулярно публиковались

в трудах лаборатории комплексных географических исследований Института географии Сибири и Дальнего Востока АН СССР.

Не замыкаясь в рамках стационара, Борис Николаевич выезжал в маршрутные обследования Нижнего Приангарья от метеостанции Гонда и рабочего посёлка Богучаны по долине Ангары до Кодинска, где сейчас работает Богучанская ГЭС и плещутся воды очередного водохранилища Ангарского каскада – Богучанского. Действуя локально, мыслил Борис Николаевич глобально – над разработкой системы мониторинга экосистем и их отдельных компонентов (в частности, орнитофауны и населения птиц таёжных пространств). Он впервые поставил задачу оценки масштабов выноса перелётными птицами органического вещества из бореальных геосистем на юг и опубликовал первые оценочные данные.

Во время строительства Байкало-Амурской магистрали по планам межведомственных исследований он работал над изучением природных условий Северного Забайкалья – Чарской межгорной котловины, хребтов Кодар и Удокан. Незабываем экспедиционный профиль Бориса Николаевича с двумя рюкзаками: один огромный на спине с обычными полевыми пожитками и небольшой на груди с портативной пишущей машинкой «Москва». На вокзалах и в аэропортах он использовал время ожидания рейсов для написания очередных рукописей научных трудов. Путешествовал он много и широко. Например, побывал в Туркмении, где тоже находил возможности для оформления печатных текстов. Выдающаяся личная работоспособность Бориса Николаевича сочеталась с умением организовать коллектив студентов на круглосуточные наблюдения, дежурства полевой кухне, ежегодное празднование традиционного «Дня таёжника» 25 июля, спортивные соревнования «Европа-Азия», вечерний волейбол среди тайги, песни у ночного костра. Как типичный «шестидесятник», он помнил слова множества бардовских и других песен самых разных жанров.

Большую роль в жизни Бориса Николаевича сыграл интерес к Индии, её культуре, истории, философии. Неожиданным для многочисленных коллег и учеников стал переезд Бориса Николаевича в знаменитый Ауровиль – международный город на юге Индии, в штате Тамилнад, основанный в 1968 году и развивающийся под эгидой ЮНЕСКО – где с 1991 года он живёт и продолжает активно работать. Думаем, что в приводимых ниже словах содержится объяснение такого необычного решения: «Ауровиль расположен в ревущих южных широтах, бури здесь действительно случаются свирепые. В переводе Ауровиль значит «утренний город» – таких больше нет на Земле. Основан город в 1968 году, тогда в нём было 740 жителей, а теперь проживает 2500 человек. Этот город – община, коммуна, в нём реализована цель парижских коммунаров – “свобода, равенство, братство”. Ауровильцы учат детей, и дети учат их, город похож на школу, где все учатся друг от друга и от природы. Это

было пустынное место в год основания Ауровиля, теперь – зелёный оазис с цветами, бабочками, улыбками. Иногда мне кажется, что я живу не на Земле, а на небе...».

Борис Николаевич Вержуцкий в Ауровиле
<https://rubabr.com>

От имени всех коллег и учеников: орнитологов, энтомологов и биологов других специальностей, – поздравляем нашего дорогого Бориса Николаевича с 85-летием, желаем ему крепкого здоровья, активного долголетия, успехов в любимой работе и исполнения всех творческих и жизненных планов.

Орнитологические публикации Б.Н. Вержуцкого

- Вержуцкий Б.Н. 1963. О зимнем питании восточной чёрной вороны // *Сезонная и вековая динамика природы Сибири*. Иркутск, **2/3**: 25-28.
- Вержуцкий Б.Н. 1964. Насекомые – вредители леса в питании птиц верховьев р. Лены // *Изв. Вост.-Сиб. отд. Геогр. общ-ва СССР* **62**: 74-79.
- Вержуцкий Б.Н. 1965. Материалы по осеннему питанию водоплавающих птиц верховьев р. Лены // *Новости орнитологии: Материалы 4-й Всесоюз. орнитол. конф.* Алма-Ата: 62-64.
- Вержуцкий Б.Н. 1967. Осеннее питание уток в верховьях Лены // *Орнитология* **8**: 337-339.
- Вержуцкий Б.Н. 1969. Синантропизация северного скалистого голубя (*Columba rupestris rupestris* Pall.) и его питание // *Синантропизация и domestикация животного населения*. М.: 41-42.

- Вержущий Б.Н. 1969. Синантропизация северного скалистого голубя и его питание // *Орнитология в СССР: Матер. 5-й Всесоюз. орнитол. конф.* Ашхабад, **2**: 119-121.
- Вержущий Б.Н. 1970. Сбор данных о питании птиц без их отстрела // *Природа, её охрана и рациональное использование: Тез. докл. 2-й Иркут. обл. науч.-практ. конф. по охране и рациональному использованию природных ресурсов.* Иркутск: 105-107.
- Вержущий Б.Н. 1971. Изучение питания птиц в охотхозяйствах Восточной Сибири // *Пути повышения эффективности охотничьего хозяйства: Материалы 3-й конф. охотоведов Сибири.* Иркутск, **1**: 51-53.
- Вержущий Б.Н. 1974. Наши пернатые земляки // *Сибирь* **5**: 80-90.
- Вержущий Б.Н. 1974. Питание и хозяйственное значение домового воробья в Прибайкалье // *Природа, её охрана и рациональное использование: Материалы 3-й Иркут. обл. конф. по охране и рациональному использованию природных ресурсов.* Иркутск: 125-128.
- Вержущий Б.Н. 1974. Профессор В.Н.Скалон как деятель охраны природы // *Природа, её охрана и рациональное использование: Материалы 3-й Иркут. обл. конф. по охране и рациональному использованию природных ресурсов.* Иркутск: 192-196.
- Вержущий Б.Н. 1975. Беспозвоночные в топогеосистемах // *Природные режимы и топогеосистемы Приангарской тайги.* Новосибирск: 210-245.
- Вержущий Б.Н. 1976. Птицы в консорциях восточных регионов // *Значение консортивных связей в организации биогеоценозов: Материалы 2-го Всесоюз. совещ. по проблеме изучения консорций.* Пермь: 285-288.
- Вержущий Б.Н. 1979. Метод бескровного изучения специфики рациона птиц-энтомофагов // *Миграции и экология птиц Сибири: Тез. докл. орнитол. конф.* Якутск: 125-127.
- Вержущий Б.Н. 1979. Сезонные аспекты трофических связей позвоночных Приангарья // *Ритмы природы Сибири и Дальнего Востока.* Иркутск: 106-122.
- Вержущий Б.Н. 1980. Региональные особенности трофики птиц рода *Motacilla* L. // *Экология и охрана птиц и млекопитающих Забайкалья.* Улан-Удэ: 15-30.
- Вержущий Б.Н. 1983. Использование копрологического метода для выявления региональной специфики алиментарных связей птиц // *Птицы Сибири: Тез. докл. к 2-й Сиб. орнитол. конф.* Горно-Алтайск: 114-116.
- Вержущий Б.Н., Козыкина Н.А., Серышев А.А. 1983. Трофоспектры птиц в регионах северной Азии // *Птицы Сибири: Тез. докл. к 2-й Сиб. орнитол. конф.* Горно-Алтайск: 111-113.
- Вержущий Б.Н., Лазаренко Л.И., Сорокин В.Н. 1965. Некоторые орнитологические находки в верховьях реки Лены // *Материалы по зоогеографии Сибири.* Иркутск: 65-68.
- Вержущий Б.Н., Миловидова Л.М., Воронов Г.А. 1974. Питание птиц в верховьях Лены // *Учён. зап. Перм. пед. ин-та* **122**: 68-77.
- Вержущий Б.Н. 2020. Материалы по осеннему питанию водоплавающих птиц верховьев Лены // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1907): 1571-1573. EDN: HZGMQG
- Вержущий Б.Н., Лазаренко Л.И., Сорокин В.Н. 2016. Некоторые орнитологические находки в верховьях реки Лены // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1336): 3416-3418. EDN: WIT00H

Материалы по питанию воробьиного сычика *Glaucidium passerinum*

Г.Н.Лихачёв

Второе издание. Первая публикация в 1971*

В печати появились работы, посвящённые описанию пищевых складов воробьиного сычика *Glaucidium passerinum*, обнаруженных в искусственных гнездовьях (Беловежская пуца, Звенигородская биостанция Московского университета, Приокско-Тerrasный и Окский заповедники). В угодьях, где наблюдения велись на протяжении ряда лет, было отмечено, что пищевые запасы встречались далеко не каждую зиму (Окский и Приокско-Тerrasный заповедники), хотя присутствие сычика в лесу отмечалось почти ежегодно, или, как это имело место в лесах Звенигородской биостанции, большое число запасов и значительные их размеры (зима 1958/59 года) наблюдались лишь в отдельные зимы. В другие же зимы складов пищи почти не было и их размеры были очень малы (1959-1962 годы).

В Приокско-Тerrasном заповеднике за 17 лет наблюдений (1952-1969) пищевые кладовые воробьиного сычика были найдены зимой 1953/54 (8 запасов, включающих 49 объектов питания) и 1964/65 года (6 запасов с 76 объектами). Кроме того, весной 1964 года отмечен один запас, содержащий только 3 полёвки.

Зимой 1953/54 года в складах воробьиного сычика доминировали землеройки (75.7%), а в 1964/65 – полёвки (98.6%). Оба года сычик почти не запасал птиц. Воробьиный сычик имеет возможность создавать пищевые кладовые на зиму из полёвок и землероек лишь осенью, когда эти зверьки имеются в угодьях в достаточном числе. Однако только величина их осенней численности ещё не говорит о том, будут ли созданы сычиком запасы пищи. Так, в годы большой осенней численности полёвок (1952, 1955, 1958, 1961, 1963) или землероек (1955, 1959, 1963, 1965) запасов пищи сычика мы не нашли, хотя его посещение искусственных гнездовий и отмечалось (экскременты, погадки, отдельные разорванные птицы). Значительное же количество пищевых кладовых было обнаружено зимой 1953/54 года при очень низкой осенней численности полёвок и средней численности землероек и в 1964/65 году при средней численности обоих видов (табл. 1). Следовательно, одна лишь высокая численность в угодьях полёвок или землероек ещё не вызывает у сычика

* Лихачёв Г.Н. 1971. Материалы по питанию воробьиного сычика // *Тр. Приокско-Тerrasного заповедника* 5: 135-145.

рефлекс запасаения пищи и, наоборот, при соответствующих условиях невысокая численность этих зверьков не мешает ему создавать такие запасы в значительных размерах.

Таблица 1. Кормовые и погодные условия и годы нахождения в Приокско-Террасном заповеднике пищевых складов воробьиного сычика

Год	Осенняя численность по 5-балльной оценке*		Даты установления снегового покрова	Среднесуточная температура воздуха, °С		Наличие складов	Доля в складах, %	
	Рыжей полёвки	Обыкновенной землеройки		Ноябрь	Декабрь		Полёвок	Землероек
1952	4	3	26 ноября	-3.5	-5.9	Нет	—	—
1953	1	3	20 декабря	-3.1	-5.9	8	24,3	75,7
1954	3	—	20 ноября	-1.8	-5.8	Нет	—	—
1955	5	4	20 ноября	-3.1	-13.1	Нет	—	—
1956	3	—	1 ноября	-5.8	-5.2	Нет	—	—
1957	1	—	18 ноября	-1.0	-4.9	Нет	—	—
1958	5	3	30 ноября	-1.3	-6.7	Нет	—	—
1959	1	4	15 ноября	-6.5	-12.6	Нет	—	—
1960	2	3	В конце декабря	-3.6	-0.1	Нет	—	—
1961	4	2	17 ноября	+1.9	-8.2	Нет	—	—
1962	2	3	В конце декабря	+1.0	-7.2	Нет	—	—
1963	4	5	27 ноября	-0.4	-9.2	1	100	—
1964	3	3	19 декабря	-2.2	-2.6	6	98,6	1,4
1965	3	5	20 ноября	-5.4	-1.4	Нет	—	—

* — данные «Летописи природы» заповедника. Отлов ловушками на учётных площадках.

Основным объектом запасаения для воробьиного сычика служат полёвки (1964/65 год), а при их низкой численности он переключается на добычу землероек (1953/54 год). Следовательно, видовой состав сделанных запасов по годам всецело зависит от численности объектов добычи в угодьях в данную осень. Г.Э.Иогансен (1912) указывает, что в Сибири воробьиный сычик способен добывать даже столь крупного зверька, как хомяк *Cricetus cricetus*.

Воробьиный сычик свои склады пищи создаёт поздней осенью, основная охота проходит до установления постоянного снегового покрова, когда при увядшем травяном покрове мышевидные и землеройки наиболее легко доступны для добычи, причём сычик вылавливает главным образом молодых особей, а не старых зверьков.

О влиянии погодных условий на создание воробьиным сычиком запасов пищи на зиму сообщалось в литературе (Лихачёв 1951, 1957; Шилов, Смирин 1964). Просматривая сроки установления постоянного снегового покрова в Приокско-Террасном заповеднике за 14 лет (1952-1965), можно указать, что, независимо от численности полёвок и землероек, в осени, когда постоянный снеговой покров лёг уже в ноябре, запасы пищи воробьиного сычика в искусственных гнездовьях отсутствовали (табл. 1). Пищевые склады были найдены в зимы 1953/54 и 1964/65 годов после

поздних осеней, когда постоянный снеговой покров установился лишь 19-20 декабря. Исключением были 1960 и 1962 годы.

Ноябрь 1953 и 1964 годов был не только бесснежным, но сухим и холодным. А в августе-октябре 1960 года шли сильные дожди, ноябрь же отличался резкой сменой тепла (+5.6°) и холода (-19.6°C), далее декабрь был необычно тёплым (среднесуточная температура -0.1°C). Зима установилась лишь в конце декабря и даже в начале января. Ноябрь 1962 года был тёплым и дождливым, снеговой покров появился 11-го числа, но несколько раз таял и окончательно установился лишь в конце декабря. По-видимому, такие погодные условия не подходили для запасаания воробьиным сычком полёвок и землероек.

Таким образом, можно утверждать, что значительные по размерам запасы пищи на зиму создаются воробьиным сычком лишь в осени с сухим и относительно холодным ноябрём и началом декабря, но обязательно в годы, когда постоянный снеговой покров устанавливается поздно, лишь во второй половине декабря. Но это, конечно, не значит, что в осени с другими погодными условиями у воробьиного сычка полностью отсутствует рефлекс на устройство зимних запасов пищи. Так, в угодьях Звенигородской биостанции Московского университета большое число (13) запасов пищи обнаружено в зиму 1958/59 года, однако и в последующие три зимы отмечались отдельные (8 шт.) небольшие склады (Шилов, Смирин 1964). Нами же был найден один небольшой запас (3 полёвки) весной 1964 года.

Следует учитывать, что многие пищевые кладовые сычка были отмечены при просмотре искусственных гнездовий в весеннее время года, когда основная часть запасённой пищи была уже уничтожена сычком на протяжении зимнего периода. Наиболее крупные пищевые кладовые были найдены осенью или в начале зимы (Тульская область – 86; Звенигород: зима 1953/54 – 44 и зима 1953/59 – 79 объектов пищи). Обнаруженные же весной запасы содержали обычно не более 10-15 объектов. Поэтому вполне возможно, что в годы с неблагоприятными погодными условиями осени для создания значительных складов пищи, воробьиный сычок за зиму полностью уничтожает сделанные им небольшие запасы, и весной мы просто не находим их остатков. Поэтому для получения полной картины запасаения пищи на зиму сычком необходимо проводить просмотр искусственных гнездовий в декабре-январе. Такая проверка, проводившаяся нами на протяжении нескольких зим, не дала, однако, положительных результатов. Так, в зимы 1954/55, 1955/56 и 1965/66 годов запасы пищи воробьиного сычка в искусственных гнездовьях Приокско-Тerrasного заповедника отсутствовали на протяжении всей зимы, хотя следы посещения сычком гнездовий (правда, очень немногочисленные) наблюдались. Следовательно, в отдельные зимы пищевые склады воробьиного сычка действительно отсутствуют.

Таблица 2. Зимнее питание воробьиного сычика, по данным анализа складов и погадок в разные годы

Виды	Беловежская пушча (1956-1958)	Тульская область (1950/51)	Районы Московской области							Окский заповедник (1953/54)
			Талдомский (1950/51)	Звенигородский			Серпуховской			
				(1953/54)	(1958/59)	(1959/60)	(1960-1962)	(1953/54)	(1964/65)	
Склады	9	1	1	7	13	5	3	8	6	7
Погадки	—	—	—	42	—	—	—	—	—	—
Млекопитающие всего	109	86	10	134	192	16	4'	37	72	52
Мышевидные	22	84	3	126	119	1	—	9	71	20
Рыжая полёвка	17	81	3	78	103	—	—	7	71	—
Обыкновенная полёвка	—	3	—	32	1	—	—	2	—	1
Тёмная полёвка	3	—	—	—	15	1	—	—	—	—
Полёвка-экономка	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
Водяная полёвка	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Полевая мышь	—	—	—	4	11	—	—	—	—	2
Лесная мышь	—	—	—	1	—	—	—	—	—	5
Мышевидные, ближе не определённые	1	—	—	11	—	—	—	—	—	9
Насекомоядные всего	87	2	7	8	73	15	4	28	1	27
Обыкновенная бурозубка	16	—	7	8	56	12	4	26	1	7
Малая бурозубка	18	2	—	—	17	3	—	2	—	8
Кутора	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
Насекомоядные, ближе не определённые	53	—	—	—	—	—	—	—	—	9
Млекопитающие, ближе не определённые	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5
Птицы всего	35	—	7	14	3	16	10	12	4	26
Большой пёстрый дятел	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Малый пёстрый дятел	2	—	—	—	—	—	—	1	—	—
Ополовник	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—
Желтоголовый королёк	6	—	2	—	1	13	2	1	1	4
Поползень	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
Большая синица	6	—	—	—	—	—	1	1	—	—
Лазоревка	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
Хохлатая синица	—	—	—	—	1	1	—	1	—	2
Московка	—	—	—	—	—	1	1	4	—	6

Окончание таблицы 2

Виды	Беловежская пушча (1956-1958)	Тульская область (1950/51)	Районы Московской области							Окский заповедник (1953/54)
			Талдомский (1950/51)	Звенигородский			Серпуховской			
				(1953/54)	(1958/59)	(1959/60)	(1960-1962)	(1953/54)	(1964/65)	
Пухляк	1	—	3	1	1	—	4	2	3	5
Пищуха	—	—	1	1	—	—	1	—	—	—
Дубонос	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Щегол	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1
Чечётка	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
Снегирь	—	—	—	—	—	—	—	1	—	4
Полевой воробей	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
Домовый воробей	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
Птицы, ближе не определённые	18	—	—	9	—	—	—	—	—	2

Таблица 3. Удельный вес в питании воробьиного сыщика млекопитающих и птиц

Место и время наблюдения	Полёвки		Землеройки		Итого		Птицы		Всего	
	Количество	%	Количество	%	Количество	%	Количество	%	Количество	%
Тульская область, 1950/51 год	84	97.7	2	2.3	86	100	-	-	86	100
Звенигородский район Московской области, 1958/59 год	119	61.0	73	37.5	192	98.5	3	1.5	195	100
Серпуховский район Московской области, 1964/65 год	71	93.4	1	1.3	72	94.7	4	5.3	76	100
Звенигородский район Московской области, 1953/54 год	126	85.1	8	5.4	134	90.5	14	9.5	148	100
Беловежская пуца, 1956-1958 годы	22	15.3	87	60.4	109	75/7	35	24.3	144	100
Серпуховский район Московской области, 1953/54 год	9	18.3	28	57.1	37	75.4	12	24.6	49	100
Окский заповедник, 1953/54 год	20	27.4	27	37.0	47	64.4	26	35.6	73	100
Талдомский район Московской области, 1950/51 год	3	17.6	7	41.2	10	58.8	7	41.2	17	100
Звенигородский район Московской области, 1959/60 год	1	3.1	15	46.9	16	50.0	16	50.0	32	100
Звенигородский район Московской области, 1960-1962 годы	-	-	4	28.6	4	28.6	10	71.4	14	100
Всего	455	54.6	252	30.2	707	84.8	127	15.2	834	100

В таблице 2 дана сводка данных зимнего питания воробьиного сычика по материалам анализа содержимого его пищевых кладовых и частично погадок. В таблице 3 указан удельный вес в питании млекопитающих и птиц. По этим материалам, основой питания (запасания) сычика служат полёвки (54.6%), затем идут землеройки (30.2%) и значительно реже птицы (15.2%). Ещё резче это отмечается при просмотре отдельных больших складов пищи, найденных в начале зимы (табл. 4), в них роль птиц снижается до 1.5%. Встречаются склады пищи, созданные почти только из полёвок (Тульская область – Лихачёв 1951), но нет запасов только из землероек, хотя роль последних в пищевых складах воробьиного сычика очень значительна (Беловежская пуща. Серпуховской район Московской области – 1953/54 год).

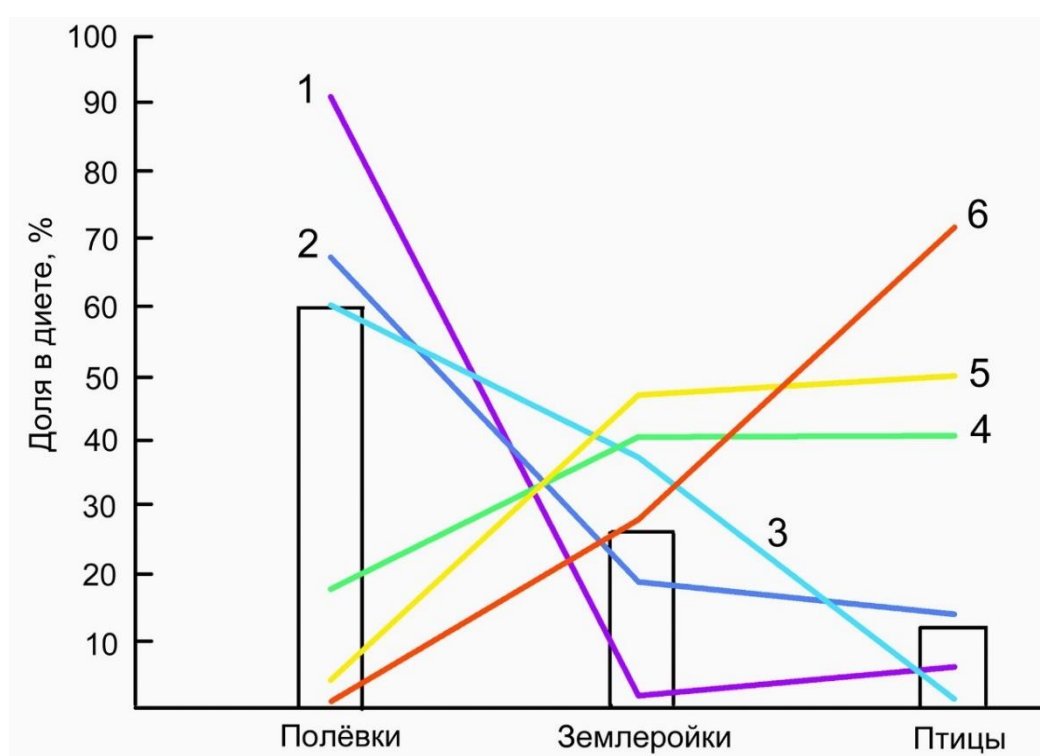
Таблица 4. Удельный вес млекопитающих и птиц в больших складах пищи воробьиного сычика

Место и время наблюдения	Полёвки		Землеройки		Итого		Птицы		Всего	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Тульская область, 1950/51 год	84	97.7	2	2.3	86	100	0	–	86	100
Звенигородский район, 1958/59 год	43	54.4	35	44.3	78	98.7	1	1.3	79	100
Звенигородский район, 1953/54 год	38	86.4	4	9.1	42	95.5	2	4.5	44	100
Всего	165	78.9	41	19.6	206	98.5	3	1.5	209	100

Можно установить, что в годы, когда воробьиный сычик создаёт большие запасы пищи, основой запасания служат полёвки. При их отсутствии или малом числе в угожьях он легко переключается на усиленную добычу землероек. Но именно в такие годы в зимних запасах пищи как правило почти отсутствуют птицы. Однако, как мы уже писали (Лихачёв 1957), это не значит, что воробьиный сычик не питается птицами. Большие «склады» перьев в столовых воробьиного сычика указывают, что мелкие воробьиные птицы уничтожаются этим хищником в весьма значительных размерах. К сожалению, по скапливающимся перьям трудно установить количество съеденных особей. В погадках сычика остатки птиц редки, но всё же отмечаются чаще, чем в складах пищи (Воронцов, Иванова, Шемякин 1956). Интересно отметить, что в угожьях Звенигородской биостанции в зимы, когда запасы сычика почти отсутствовали (1959-1962 годы), в обнаруженных небольших складах доминировали птицы, по-видимому, это были даже не склады, а остатки или целые недоеденные птицы. Мелкие птицы, бесспорно, постоянная и очень существенная часть зимнего рациона воробьиного сычика.

Некоторые авторы по данным, собранным за 1 или 2-3 года, стремились выявить географические различия в характере питания воробьиного сычика. Вряд ли такие сравнения были вполне полноценными (Во-

ронцов и др. 1956; Голодушко, Самусенко 1961). На примере Московской области, по которой имеются данные для ряда лет, можно сказать, что зимнее питание (запасание пищи) воробьиного сычика было весьма различным по отдельным зимам (см. рисунок) и полностью зависело от кормовых условий данного года для района, где велись наблюдения. Так, в 1953/54 году в угодьях Приокско-Террасного заповедника воробьиный сычик в наибольшем числе запасал землероек (51.7%), тогда как в лесах около Звенигородской биостанции – полёвок (85.1%), а расстояние между этими двумя пунктами наблюдений примерно 100 км. На рисунке для этой зимы указаны суммарные данные для обоих пунктов. Проводить сравнения характера питания воробьиного сычика в зависимости от географического пункта места наблюдений при современных наших знаниях преждевременно (Карпович, Сапетин 1958).

Годовые изменения в зимнем питании воробьиного сычика в Московской области.
1 – 1964/65; 2 – 1953/54; 3 – 1958/59; 4 – 1950/51; 5 – 1959/60; 6 – 1960-1961 годы.

Летнее питание воробьиного сычика изучено ещё слабее, чем зимнее. В литературе имеются лишь данные для Беловежской пуши (Голодушко, Самусенко 1961), где за период с 1956 по 1958 год было найдено в 11 дуплянках 4 запаса пищи и погадки, и для Звенигородского и Красногорского районов Московской области (Птушенко, Иноземцев 1968), где в 1955-1965 годах было обследовано 11 кладовых сычика.

Летом 1965 года при систематическом просмотре искусственных гнездовых площадок в кварталах 8-9 до 5 июля мы не нашли никаких следов посещения воробьиным сычиком этих гнездовых. Но при проверке 22 июля в одном гнездовье была обнаружена 31 погадка сычика. При

последующих проверках погадки отсутствовали. Следовательно, погадки были отложены с 6 по 22 июля (19 сут). А.Н.Промптов (1927) указывает, что воробьиный сычик выбрасывает погадки через 2-2.5 дня после приёма 3-4 шт. Если это так, то обнаруженный нами склад погадок мог быть создан одним сычиком. Средние размеры погадок составили 2.8×1.1 см; максимум 3.5×1.6, минимум 2.3×0.9 см. Для Беловежской пуши (Голодушко, Самусенко 1961) длина погадок указана от 1.6 до 3 см.

Таблица 5. Летнее питание воробьиного сычика по данным анализа складов и погадок в разные годы

Виды	Беловежская пуца, 1956-1958 годы		Московская область					
			Звенигородский район, 1955-1965 годы		Серпуховский район			
					1965 год		1968-1969 годы	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Склады	4	—	11	—	—	—	8	—
Погадки	—	—	—	—	30	—	—	—
Млекопитающие всего	88	81.5	79	71.2	30	69.8	9	81.8
Мышевидные	45	41.7	64	57.7	7	16.3	8	72.7
Рыжая полёвка	43	39.8	54	48.7	6	13.9	8	72.7
Обыкновенная полёвка	—	—	6	5.4	—	—	—	—
Лесная мышь	—	—	4	3.6	—	—	—	—
Мышевидные, ближе не определённые	2	1.8	—	—	1	2.3	—	—
Насекомоядные	43	39.1	15	13.5	23	53.5	1	9.1
Обыкновенная бурозубка	6	5.5	15	13.5	22	51.2	1	9.1
Малая бурозубка	6	5.5	—	—	1	2.3	—	—
Бурозубки, ближе не определённые	31	28.7	—	—	—	—	—	—
Птицы всего	20	18.5	32	28.9	13	30.2	2	18.2
Вертишейка	—	—	1	0.9	—	—	—	—
Снегирь	—	—	1	0.9	—	—	—	—
Желтоголовый королёк	—	—	5	4.5	—	—	—	—
Хохлатая синица	—	—	2	1.8	—	—	—	—
Пухляк	—	—	8	7.2	—	—	—	—
Московка	1	0.9	—	—	—	—	—	—
Большая синица	12	11.1	1	0.9	—	—	—	—
Мухоловка-пеструшка	3	2.8	6	5.4	—	—	2	18.2
Зарянка	1	0.9	2	1.8	—	—	—	—
Горихвостка	—	—	2	1.8	—	—	—	—
Черноголовая славка	—	—	2	1.8	—	—	—	—
Чечётка	—	—	1	0.9	—	—	—	—
Полевой воробей	—	—	1	0.9	—	—	—	—
Воробьиные птицы ближе не определённые	3	2.8	—	—	13	—	—	—
Всего	108	100	111	100	43	100	11	100

1 мая 1968 в гнездовье № 8 площадки кв. 24 были обнаружены свежие трупы рыжей полёвки *Clethrionomys glareolus* и обыкновенной бурозубки *Sorex araneus*. Затем они исчезли и до 10 июня никаких следов деятельности сычика мы не наблюдали. Но 11-го числа в гнездовье опять лежали свежая рыжая полёвка, 16-го числа — труп мухоловки-пеструш-

ки *Ficedula hypoleuca* без головы. 19 июня впервые удалось наблюдать двух воробьиных сычи́ков недалеко от гнездовья, а 21-го числа в гнездовье был найден новый труп рыжей полёвки, 23 июня отловлен слаболётный птенец воробьиного сы́чика, а 27-го числа наблюдалось уже два птенца. 28 июня в двух соседних гнездовьях обнаружены 2 полёвки и разорванный птенец мухоловки-пеструшки. После 28 июня воробьиные сы́чики отлетели из района площадки кв. 24 и больше не наблюдались. Летом 1969 года гнездования воробьиного сы́чика в квартале 24 не наблюдалось, отмечены лишь единичные случаи его появления.

Е.С.Птушенко и А.А.Иноземцев (1968) считают, что воробьиный сы́чик создаёт запасы пищи не только осенью или зимой, но и летом. Проведённые нами наблюдения в 1968 году указывают, что воробьиный сы́чик и летом не съедает сразу всех добытых зверьков и птиц, а прячет их в дуплах, однако в отличие от зимы эти немногочисленные заложенные объекты пищи очень быстро ими уничтожались. Таким образом, складов пищи, рассчитанных на длительное пользование, он летом не создавал.

В летнем питании воробьиного сы́чика в Беловежской пуще (табл. 5) полёвки и землеройки отмечены почти в равном числе (41.7 и 39.8%), в Звенигородском районе явно преобладали мышевидные (57.7%) и в очень малом числе отмечены землеройки (13.5%). По нашим данным, в 1965 году в погадках преобладали остатки землероек (53.5%), причём среди добытых зверьков 96% были молодыми, что определялось интенсивным размножением землероек летом 1965 года. Но в 1968-1969 годах среди отмеченных объектов питания сы́чика доминировали полёвки (81.8%).

Таблица 6. Степень заселённости искусственных гнездовых площадок в кв. 24

Год	Число гнездовых	Заселённость			
		Мухоловка-пеструшка	Большая синица	Горихвостка	Всего
1965	29	13	2	2	17
1966	28	15	1	1	16
1967	29	14	4	1	19
1968	29	7	—	—	7
1969	29	19	5	—	21

В Беловежской пуще роль птиц в летних кормах сы́чика (18.5%) оказалась даже ниже, чем зимой (24.3%). В Приокско-Террасном заповеднике в зимнем питании удельный вес птиц равнялся 12.8%, а в летнем 30.2 и 18.2%. В Звенигородском районе участие птиц составило 28.9%.

Отметим, что в Скандинавии (Ианзон 1964) при наблюдениях за приносом пищи воробьиными сы́чиками при кормлении выводка было зарегистрировано 135 приносов грызунов (62.8%), 1 землеройки (0.5%) и 79 птиц (36.7%).

Характер кормового режима воробьиного сы́чика зимой и летом мало

изменчив. Видовой состав добытых млекопитающих зависит от численности в угодьях полёвок или землероек. Но роль птиц в кормах сычика летом, по-видимому, всё же возрастает.

Е.С.Птушенко и А.А.Иноземцев (1968) пишут, что воробьиный сычик может уничтожить в радиусе 250-300 м от своего гнезда всех самок мелких дуплогнездников, гнездящихся в искусственных гнездовьях. В 1968 году гнездо воробьиного сычика располагалось в непосредственной близости от гнездовой площадки кв. 24. В этих гнездовьях обычно размножались 15-19 пар птиц (табл. 6), а летом 1968 года мы нашли много пустых гнёзд и лишь 7 кладок мухоловки-пеструшки, причём вылет птенцов был отмечен только в двух случаях. Летом 1969 года воробьиный сычик, по-видимому, не гнезвился в районе площадки кв. 24, но посещал эти гнездовья. Этим летом в них снова размножались 19 мухоловок-пеструшек и 5 больших синиц *Parus major*, однако гибель кладок и выводков была исключительно высокая, вылет отмечен лишь у 4 пар мухоловок-пеструшек и у 2 пар больших синиц. Столь резкое падение числа гнездящихся мухоловок-пеструшек в 1968 году и массовую гибель кладок и выводков в 1968 и 1969 годах как у пеструшек, так и у синиц всецело следует отнести за счёт деятельности воробьиного сычика.

Л и т е р а т у р а

- Воробьёв К.А. (1952) 2016. Запасы воробьиного сычика *Glaucidium passerinum* // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1326): 3080-3081. EDN: WHUTHJ
- Воронцов Н.Н., Иванова О.Ю., Шемякин М.Ф. (1956) 2022. Материалы по зимнему питанию воробьиного сычика *Glaucidium passerinum* // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2187): 2103-2106. EDN: WDZFXD
- Голодушко Б.З., Самусенко Э.Г. (1961) 2013. Питание воробьиного сычика *Glaucidium passerinum* в Беловежской пуще // *Рус. орнитол. журн.* **22** (878): 1289-1295. EDN: PZNVZP
- Ианзон Е. 1965. Заметки о гнездовании пары воробьиных сычиков. (швед., рез. англ.) // *Реф. журн. Зоол. позвоночных* 10. И-191.
- Иоганзен Г.Э. 1912. Заметки по орнитологии Томской губернии // *Орнитол. вестн.* 4: 287-296.
- Карпович В.Н., Сапетин Я.В. (1958) 2013. О питании воробьиного сычика *Glaucidium passerinum* // *Рус. орнитол. журн.* **22** (894): 1789-1792. EDN: QILBCL
- Лихачёв Г.Н. 1951. Зимний запас пищи воробьиного сычика // *Природа* 11: 63-64.
- Лихачёв Г.Н. (1957) 2003. Зимнее использование воробьиным сычиком *Glaucidium passerinum* искусственных гнездовых // *Рус. орнитол. журн.* **12** (216): 315-317. EDN: IUKCGX
- Промптов А.Н. 1927. Содержание в неволе воробьиного сычика (*Glaucidium passerinum*, L.) // *Uragus* **3**, 2: 24-26.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.
- Шилов И.А., Смирин Ю.М. 1964. О экологии запаса корма воробьиным сычком // *Науч. докл. высш. школы. Биол. науки* 2: 43-48.

Материалы по гнездованию чирка-свистунка *Anas crecca* в Ростовской области

А.В.Забашта

Алексей Владимирович Забашта. ФКУЗ Ростовский-на-Дону противочумный институт
Роспотребнадзора, ул. М. Горького, 117/40, Ростов-на-Дону, 344002, Россия.
E-mail: zabashta68@mail.ru

Поступила в редакцию 7 июня 2022

Южная граница гнездования чирка-свистунка *Anas crecca* обусловлена наличием лесных озёр, заболоченных ольшаников и березняков, осоковых заболоченных лугов. Область гнездования этого вида включает и северную часть Ростовской области. Гнездо этой утки найдено в заболоченном ольшанике Нижнекундрюченского песчаного массива в Усть-Донецком районе, а выводок наблюдался в пойменном лесу на севере области (Белик 1999, 2021).

В настоящем сообщении приводятся дополнительные материалы по гнездованию чирка-свистунка в Ростовской области и некоторые современные аспекты стадий размножения этих уток на Дону, связанные с деятельностью обыкновенных бобров *Castor fiber*. К настоящему времени в Ростовской области бобры широко расселились по Дону, включая дельту этой реки, её крупные и мелкие притоки до их истоков (Стахеев и др. 2018, Панасюк и др. 2019). На севере области бобры активно строят плотины, перегораживая мелкие речки, чаще в их верховьях. Длина некоторых плотин может достигать 10-12 м, а высота 1.0-1.3 м. Местами подпруженные ими участки рек разливаются и образуют достаточно обширные пруды, сохраняющиеся на протяжении всего лета, когда естественный сток воды заметно снижается. Такие места сходны с лесными озёрами, которые чирки-свистунки выбирают для размножения (рис. 1). Ниже перечислены встречи в репродуктивный сезон и факты гнездования свистунков, установленные за последние годы.

Выводок свистунков встречен 5 июня 2021 года в заболоченном березняке поблизости от посёлка Полесье (Милютинский район). Самка с 5 малыми утятами плавала на воде среди высоких кочек, поросших берёзами, кустарниковыми ивами и папоротниками. Возможно, птенцов в выводке было больше, так как просматривалось только ограниченное пространство. На этом же озере подняты 4 селезня свистунка, отдыхавшие на стволе упавшего в воду дерева. Это даёт основание считать, что выводок здесь был не один. Спустя год (5 июня 2022) с открытой воды между редкими ивовыми кустами были подняты 5 самцов свистунка, а самки, по-видимому, ещё насиживали кладки.

Рис. 1. Бобровые плотины на реках Елань (вверху) и Зимовная (внизу) – места встреч выводков чирка-свистунка *Anas crecca*. Шолоховский район. Фото автора.

Два выводка свистунков, недавно покинувших гнездо, наблюдались 12 июня 2021 в ольховом лесу поймы реки Елань выше хутора Моховской (Шолоховский район): один выводок из 8 утят на небольшом озере, другой из 8-10 особей – на подпруженном бобровой плотиной участке реки.

Рис. 2. Место гнездования чирка-свистунка *Anas crecca*.
Шолоховский район, Ростовская область. 13 мая 2022. Фото автора.

5 сентября 2021 три молодых свистунка были подняты с почти высохшего лесного озера в понижении среди песков южнее хутора Алимовский (Шолоховский район). Ещё одна пара молодых свистунков отмечена на подпруженном бобрами участке реки Зимовная, протекающей через этот же хутор. А 13 мая 2022 в одном из заболоченных ольшанников в котловинках среди песков была спугнута насиживающая самка чирка-свистунка. Гнездо с полной кладкой из 11 яиц располагалось на кочке в комле почти полностью сгнившей ольхи чёрной (рис. 2). В этот же день одиночный самец отмечен на воде у бобровой плотины по реке Зимовная. Таким образом, чирки-свистунки снова вернулись на места своего прошлогоднего обитания.

В апреле чирки-свистунки уже находятся на выбранных для размножения местах, а по северу Ростовской области они занимают также участки рек, перегороженные бобровыми плотинами. Так, 9 апреля 2022 пара (самец и самка) встречены на лесном озере в пойме реки Елань, где в прошлом году наблюдался выводок. В этот же день выше по течению этой реки у границы с Волгоградской областью пара (самец и самка) и тройка (два самца и одна самка) свистунков были подняты на разливах, обусловленных также наличием бобровых плотин в лесу. А 12 мая 2022 две пары этих уток наблюдались на том же озере и подпруженном бобрами участке реки Елань выше хутора Моховской, где свистунки размножались и в прошлом году. Кроме того, 11 апреля 2022 пара чирков-свистунков (самец и самка) были подняты в байрачной высокоствольной дубраве с водоёма, образованного бобровыми плотинами, перегораживающими реку Чёрную. На обследованном участке высота плотин в некоторых местах превышала 1 м, что обусловило разлив воды по всему днищу балки, где находится речное русло. Дубы и ясени, попав в зону затопления, от избыточного увлажнения засохли и попадали, кроме того, много деревьев уже было погрызено и повалено бобрами, отчего в лесу образовались прогалины с водоёмами, местами заросшими различными гидрофитами, где и держались свистунки.

Приуроченность чирков-свистунков к местам обитания бобров отмечена и в верховьях реки Калитвы (Чертковский район). Выше хутора Новостепановский русло реки фактически представляет собой каскад из бобровых плотин, которые построены через каждые 50-150 м. В пойме хорошо развита древесно-кустарниковая растительность, но не образующая сплошных лесных массивов, перемежающаяся достаточно большими участками заболоченных осоковых лугов, подпитываемых родниками. 20 мая 2022 на этом участке реки длиной около 3 км было поднято два одиночных самца чирка-свистунка, причём один перелетал с одного места на другое, а позже снова вернулся к месту первой встречи.

Таким образом, чирки-свистунки довольно обычны в характерных местообитаниях – мелких лесных озёрах в северной части Ростовской

области и в своём распространении в гнездовой период ограничены их наличием. В настоящее время созданные бобрами пруды в верховья рек в лесах на севере Ростовской области используются чирками-свистунками как дополнительные станции размножения, но чаще — как места обитания выводков, куда они перебираются с обсыхающих ольшаников и мелких лесных озёр.

Л и т е р а т у р а

- Белик В.П. 1999. Авифауна Нижнекундрученского песчаного массива и его окрестностей // *Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России*. М.: 15-37.
- Белик В.П. 2021. *Птицы Южной России: Материалы к кадастру*. Том 1: Неворобьиные — Non-Passerines. Ростов-на-Дону; Таганрог: 1-812.
- Панасюк Н.В., Шматко В.Ю., Забашта А.В., Клещенко А.В., Стахеев В.В. 2019. Современное распространение обыкновенного бобра *Castor fiber* L. в Ростовской области // *Млекопитающие России: фаунистика и вопросы териогеографии: Материалы конф.* Ростов-на-Дону: 207-209. EDN: MAZZPM
- Стахеев В.В., Шматко В.Ю., Панасюк Н.В., Клещенко А.В. 2018. Современное состояние популяции и особенности экологии обыкновенного бобра *Castor fiber* L. в Ростовской области // *Юг России: экология, развитие* 13, 2: 196-202. EDN: XUTKHR

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2194: 2508-2510

Гнездование горной трясогузки *Motacilla cinerea* на деревьях в городе Алматы

Ф.Ф.Карпов

Фёдор Фёдорович Карпов. Казахстанское агентство прикладной экологии (КАПЭ), ул. Амангельды, д. 70а, Алматы, Казахстан. E-mail: karpovfedorf@rambler.ru

Поступила в редакцию 6 июня 2022

Типичным местом гнездования горных трясогузок *Motacilla cinerea* в Семиречье (Юго-Восточный Казахстан) являются берега горных рек и ручьёв. Более того, по мнению некоторых исследователей, горные трясогузки строго выбирают для жизни места с обилием камня и минимумом растительности (Шнитников 1949; Гаврилов 1970). Как бы там ни было, в естественном природном ландшафте эти трясогузки устраивают гнёзда на земле под прикрытием, чаще всего под камнем. Из 70 гнёзд, найденных в Большом Алматинском ущелье в 1971-1976 годах, ни одно из них не располагалось на дереве (Ковшарь 1979).

В первый раз устройство горными трясогузками гнезда на дереве отмечено в 2001-2002 годах в Алматы. Гнёзда располагались на пирамидальных тополях, растущих вдоль действующего арыка.

В 2001 году 26 апреля в густой розетке веток на высоте 2.5 м горные трясогузки достраивали гнездо; 22 мая они кормили 3-дневных птенцов, а 1 июня слётки покинули гнездо. Одновременно 3 молодых трясогузок с наполовину отросшими рулевыми наблюдали в районе гнезда 4 июня. Гнездо второй кладки располагалось на том же тополе в 20 см ниже первого и было достроено к 9 июня, а 10 июля 5 слётков покинули его. В 2002 году была ранняя весна, первую горную трясогузку отметили 27 марта. В районе прошлогодних гнёзд 29 марта уже пел самец. Утром 9 апреля на соседнем тополе птицы приступили к строительству гнезда в 1 м от прошлогоднего. Вечером 25 апреля насиживающую самку сменял самец. 2 мая гнездо было разорено сорокой *Pica pica* (Карпов 2017).

Ещё одно гнездо горных трясогузок на тополе было обнаружено 15 июля 2012. Располагалось оно, как и предыдущие гнезда, в розетке веток на высоте 2.5 м. Взрослые птицы в это время уже кормили птенцов.

Место гнездования горной трясогузки *Motacilla cinerea* на ели в городе Алматы.

Справа сверху — самка с кормом для птенцов. 2 июня 2022.

Справа внизу — самец выносит из гнезда фекальную капсулу птенца.

3 июня 2022. Фото автора.

2 июня 2022 гнездо горных трясогузок найдено в городе в кроне ели *Picea* sp. высотой 5 м (см. рисунок). Гнездо было устроено у ствола на высоте 2.5 м. Трясогузки носили корм в гнездо, из которого слышался писк птенцов. 3 июня был сфотографирован самец, выносящий из гнезда фекальную капсулу птенцов.

Следует отметить, что все упомянутые гнёзда горных трясогузок на деревьях в Алматы находились на заметном удалении от ближайших речек (300-500 м). Через город протекает несколько горных рек: Большая и Малая Алматинки, Весновка, Казачка, которые изначально имели облик горных потоков с каменистым, заваленным валунами руслом. Они были исконным местообитанием для горных трясогузок. Со временем берега речек в черте города стали бетонировать, тем самым лишая птиц их привычной гнездовой станции. Это заставило горных трясогузок приспособливаться к новым условиям, в частности, устраивать гнёзда на деревьях, чего раньше в Алма-Ате не наблюдалось (Бородихин 1968).

Л и т е р а т у р а

Бородихин И.Ф. 1968. *Птицы Алма-Аты*. Алма-Ата: 1-120.

Гаврилов Э.И. 1970. Семейство Трясогузковые // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **3**: 286-363.

Карпов Ф.Ф. 2017. Гнездование горной трясогузки *Motacilla cinerea* на дереве // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1477): 3135. EDN: ZBITLP

Ковшарь А.Ф. 1979. *Певчие птицы в субвысокогорье Тянь-Шаня*. Алма-Ата: 1-295.

Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-323.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2194**: 2510-2511

Встреча обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus* в Красногородском районе Псковской области в 2021 году

Д.А.Семёнов

Денис Александрович Семёнов. Псковский государственный университет,
Псков, Россия. E-mail: pskov54@ursn.spb.ru; kafzoeco@pskgu.ru

Поступила в редакцию 6 июня 2022

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus* – очень редкий пролётный и гнездящийся вид Псковской области. В первую половину XX века она была здесь вполне обычной, однако с 1960-х годов её численность стала резко сокращаться, и в настоящее время её гнездование достоверно известно лишь в Бежаницком, Себежском и Порховском районах (Бардин, Фетисов 2019). Пустельга внесена в Красную книгу Псковской области (Урядова 2014) и каждая её встреча представляет интерес.

В Бежаницком районе пустельга отмечена лишь однажды, 11 июня 2004, у полузаброшенной деревни Ручьи (Шемякина, Яблоков 2013). В Себежском районе пустельга стала большой редкостью, хотя ещё про-

должает встречаться в гнездовой период. В 1980-е годы она отмечалась на территории нынешнего Себежского национального парка лишь в 4 пунктах, а гнездилась, судя по поведению взрослых птиц, только однажды – в 1982 году близ урочища Боровые. Во время миграций её нередко наблюдали охотящейся над обширными мелиорированными землями к востоку от деревни Осыно: весной – 23 апреля 1983, осенью – 26-27 августа 1983, 29 августа 1997, 15-16 сентября 1989, 6 октября 2009, а также на соседних с парком Мальковских карьерах (Фетисов 2017).

В 2000 году на Боровичском стационаре обнаружено гнездо обыкновенной пустельги с 5 птенцами в искусственном гнездовье. Все 5 птенцов успешно вылетели в третьей декаде августа. Ещё одна пара заняла старое гнездо серой вороны *Corvus cornix* возле деревни Требушино (Васильев 2001). В 2002 году пустельга встречена один раз над деревней Требушино, больше этих птиц в Порховском районе не наблюдали (Васильев 2003).

Мне удалось встретить одну обыкновенную пустельгу близ деревни Кучелеево Красногородского района Псковской области 16 июля 2021 около 10 ч. Место её встречи (57.0164° с.ш., 28.3543° в.д.) расположено вблизи грунтовой дороги, ведущей из деревни Синяя Никола в деревню Кучелеево, приблизительно в 3.5 км от границы с Островским районом. Слева от дороги находятся разреженные заросли лиственной древесно-кустарниковой растительности с преобладанием осины высотой до 5 м, за ними протекает река Синяя, справа от дороги находятся разнотравные поля. Пустельга перелетала со стороны поля в заросли древесно-кустарниковой растительности.

Л и т е р а т у р а

- Бардин А.В., Фетисов С.А. 2019. Птицы Псковской области: аннотированный список видов // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1733): 731-789. EDN: MLBQMH
- Васильев С. Н. 2001. Результаты учётов фауны Falconiformes Псковской области в репродуктивный период // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. Казань: 134-135.
- Васильев С.Н. 2003. Наблюдения над хищными птицами и совами в Порховском районе Псковской области в 2000-2002 годах // *Рус. орнитол. журн.* **12** (231): 848-853. EDN: IUENTV
- Урядова Л.П. 2014. Обыкновенная пустельга – *Falco tinnunculus* Linnaeus, 1758 // *Красная книга Псковской области*. Псков: 416.
- Фетисов С.А. 2017. Птицы национального парка «Себежский», охраняемые в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1420): 1107-1163. EDN: XXYSXX
- Шемякина О.А., Яблоков М.С. 2013. Птицы заповедника «Полистовский» и сопредельных территорий // *Вестн. Псков. ун-та. Сер. «Естеств. и физ.-мат. науки»* **2**: 81-104. EDN: RDFLXZ

Новые встречи клуши *Larus fuscus* в Азовском и Чёрном морях в апреле 2021 года (по судовым наблюдениям)

В.В.Кутилина

Виктория Витальевна Кутилина. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук
(ЮНЦ РАН), пр. Чехова, д. 41, Ростов-на-Дону, 344006, Россия. E-mail: rybцова_viktorija@rambler.ru

Поступила в редакцию 7 июня 2022

Как показывают данные кольцевания, на Азовском и Чёрном морях на пролёте и зимовке встречаются клуши номинативного подвида *Larus fuscus fuscus* Linnaeus, 1758 (Бианки 1967; Юдин, Фирсова 2002; Гагинская и др. 2011, 2016; Руденко 2015). Весной и осенью пролёт этих клуш по территории европейской части России идёт широким фронтом (на восток до долины реки Волги), однако основная часть птиц придерживается больших озёр и долин крупных рек. Общее направление осеннего пролёта клуш из Фенноскандии и Северо-Запада России – на юг к Чёрному морю или на юго-юго-восток к Каспийскому морю, хотя часть беломорских клуш начинает миграцию с перелёта к Балтийскому морю, то есть на юго-запад. Важными направляющими линиями для этих чаек являются долины таких рек, как Северная Двина, Днепр, Дон и Волга. Клуша – дальний мигрант. Как показывают результаты кольцевания и данные спутникового слежения за мечеными особями, большая часть беломорских и финских клуш зимует на озёрах экваториальной Африки (в основном на озере Виктория), а также на восточном побережье Африки, на Красном море, по берегам Аравийского полуострова и на африканском побережье Средиземного моря (Гагинская и др. 2016). Отдельные особи зимуют и севернее – на турецких берегах Мраморного и Чёрного морей, а в тёплые зимы – в дельте Волги и в северной части Чёрного моря; при этом часть неполовозрелых особей остаётся в районе зимовок или на путях пролёта на лето (Юдин, Фирсова 1988, 2002; Бескаравайный 2006; Нанкинов 2010; Строков 2013; Руденко 2015; Гагинская и др. 2011, 2016).

Подробный обзор характера пребывания и распределения клуши в Азово-Черноморском регионе сделан А.Г.Руденко (2015), для южного берега Крыма – М.М.Бескаравайным (2006), для болгарской части Чёрного моря – Д.Н.Нанкиновым (2010). Для российской части Чёрного и Азовского морей клуша считалась обычным, но немногочисленным пролётным видом, редким летующим и очень редким зимующим. В других публикациях она характеризуется здесь лишь как редкий пролётный

вид (Воловик и др. 2010; Тильба, Филиппов 2018, 2021). Поскольку клуша внесена в последнее издание Красной книги Российской Федерации (Тертицкий 2021), сведения о ней имеют особую актуальность.

В апреле 2021 года в рамках комплексной экспедиции по акваториям Азовского и Чёрного морей с борта теплохода нами были отмечены лишь две клуши. Первая зарегистрирована 21 апреля 2021 в юго-западной части Азовского моря (см. рисунок), а вторая – 24 апреля 2021 на акватории Черного моря в его северо-восточной части (в пределах 12-мильной зоны).

Клуша *Larus fuscus*. Юго-западная часть Азовского моря. 21 апреля 2021. Фото автора.

Наблюдавшиеся особи были во взрослом наряде. Время их обнаружения соответствует периоду их весенней миграции. Можно даже предположить, что они зимовали в этих районах, поскольку зима 2020/21 года была относительно тёплой.

Л и т е р а т у р а

- Бескаравайный М.М. 2006. Сезонная динамика численности и распределения чайковых птиц в Южном Крыму // *Бранта* **9**: 56-84. EDN: YLFNAL
- Бианки В.В. 1967. Кулики, чайки и чистиковые Кандалакшского залива // *Тр. Кандалакшского заповедника* **6**: 1-365.
- Воловик С.П., Корпакова И.Г., Барабашин Т.О., Воловик Г.С. 2010. *Фауна водных и прибрежно-водных экосистем Азово-Черноморского бассейна*. Краснодар: 1-251.
- Гагинская А.Р., Семашко В.Ю., Тертицкий Г.М., А.Е.Черенков. 2011. Заметки о миграциях и местах зимовок номинативного подвида клуши *Larus fuscus fuscus* // *Рус. орнитол. журн.* **20** (622): 3-8. EDN: NCFFDV
- Гагинская А.Р., Семашко В.Ю., Черенков А.Е., Тертицкий Г.М. 2016. Клуша *Larus fuscus* // *Миграции птиц Северо-Запада России. Неворобьиные*. СПб.: 454-459.
- Нанкинов Д.Н. 2010. Клуша *Larus fuscus* в Болгарии и особенности её миграции // *Рус. орнитол. журн.* **19** (581): 1159-1174. EDN: MSTURD

- Руденко А.Г. 2015. Миграции и зимовки клуши (*Larus fuscus* Linnaeus, 1758) в Азово-Черноморском регионе // *Вестн. Харьк. ун-та. Сер. биол.* **25**: 206-215.
- Строков В.В. 2013. Зимовки водоплавающих птиц у Черноморских берегов Кавказа // *Рус. орнитол. журн.* **22** (911): 2267-2272. EDN: QZJDOR
- Тертицкий Г.М. 2021. Клуша *Larus fuscus* (Linnaeus, 1758) // *Красная книга Российской Федерации: Животные*. М.: 766-767.
- Тильба П.А. Филиппов В.Л. 2018. Современное состояние авифауны прибрежной морской акватории юго-восточной части Российского Причерноморья // *Устойчивое развитие особо охраняемых природных территорий*. Сочи: 15-37. EDN: YMOXHV
- Тильба П.А., Филиппов В.Л. 2021. Чайковые птицы Юго-Восточной части российского Причерноморья // *Вестн. Краснодар. регион. отд. Рус. геогр. общ-ва* **11**: 250-259. EDN: GFFXSG
- Юдин К.А., Фирсова Л.В. 1988. Клуша – *Larus fuscus* Linnaeus, 1758 // *Птицы СССР. Чайковые*. М.: 118-126.
- Юдин К.А., Фирсова Л.В. 2002. *Ржанкообразные Charadriiformes. Ч. 1. Поморники семейства Stercorariidae и чайки подсемейства Larinae*. СПб.: 1-667 (Фауна России и сопредельных стран. Нов. сер. № 146. Птицы. Т. 2. Вып. 2).

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2194**: 2514-2515

Сирийский дятел *Dendrocoros syriacus* в Центральной лесостепи УССР

И.С.Митяй

Второе издание. Первая публикация в 1986*

В Центральной лесостепи УССР в 1979-1980 годах сирийский дятел *Dendrocoros syriacus* был встречен в Черкасской области в городах Черкассы, Христоновка, сёлах Мошны, Будище, Байбузы, Первомайск, Бокаево; в Киевской области в городе Богуславе, селе Дмитриенки; в Полтавской области в селе Большие Сорочинцы.

На гнездовании сирийского дятла изучали в Черкассах. В разных районах города нами было зарегистрировано 14 пар, 10 из них выдалбливали дупла. В 5 дуплах были обнаружены кладки, 5 дупел сразу после постройки были заняты скворцами *Sturnus vulgaris*.

Образование пар происходило в начале февраля. Первая барабанная дробь отмечена 5 марта. Барабанят дятлы главным образом о сухие сучья и стволы, наблюдали также «дробь» о скворечник и о корпус фонаря уличного освещения.

Долбление дупел у сирийского дятла начинается в первых числах апреля. Из 10 построенных дупел первое было начато 1 апреля, послед-

* Митяй И.С. 1986. Сирийский дятел: краткие сообщения
// *Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР*. М.: 71-72.

нее – 17 мая. Пять дупел было расположено в тополе канадском *Populus × canadensis*, по одному – в тополе белом *Populus alba*, робинии ложно-акациевой *Robinia pseudoacacia*, клёне американском *Acer negundo*, иве *Salix*, шелковице *Morus*. Кроме того, мы находили много начатых дупел сирийского дятла в катальпе *Catalpa*, клёне остролистном *Acer platanoides*, ясене *Fraxinus excelsior*. Высота расположения дупел от 2.1 до 12 м. Диаметр входного отверстия в среднем 6.5 см.

Период откладки яиц растянут. Начало самой ранней кладки (первое яйцо) зарегистрировано 10 мая 1980, а последней – 28 мая 1980. Растяннутость периода откладки яиц связана с жилищной конкуренцией со скворцами. Яйца откладывались по одному в день, в трёх дуплах было отмечено 5 яиц, а в одном дупле – 6. Размеры яиц колеблются в пределах 23.8-24.5×18.5-20.3 мм ($n = 8$).

Из 5 гнёзд с кладками 4 погибло: два – после откладки яиц, одно с выклюнувшимися птенцами было занято скворцами, а одно гнездо с неполной кладкой было затоплено водой. Птенцы благополучно вывелись только в одном гнезде. Вылет птенцов отмечен в Черкассах 21 июня 1980, а в селе Бокаево – 6 июля 1980.

По нашим наблюдениям, рацион сирийского дятла включает различных насекомых-ксилофагов, семена абрикоса *Prunus armeniaca*, шелковицы, а также недозрелые и прошлогодние семена груши *Pyrus*.

Отмечено кольцевание деревьев: берёзы *Betula pendula*, клёна американского, клёна остролистного.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2194: 2515-2517

Численность и распределение врановых в лесотундре Западной Сибири

Г.М.Тертицкий, И.В.Покровская,
Л.Г.Вартапетов, В.А.Юдкин

Второе издание. Первая публикация в 1989*

Материалы собраны на трёх ключевых участках в лесотундре Западной Сибири. В 1966 году работы велись в окрестностях посёлка Аксарка (Приуральский район Тюменской области) на нижней Оби и в окрестностях посёлка Сидоровск (Красноселькупский район Тюменской обла-

* Тертицкий Г.М., Покровская И.В., Вартапетов Л.Г., Юдкин В.А. 1989. Численность и распределение врановых в лесотундре западной Сибири // *Врановые птицы в естественных и антропогенных ландшафтах*. Липецк, 2: 61-63.

сти) в долине реки Таз. В 1987 году – в Надым-Пуровском междуречье в 40 км к югу от посёлка Ныда (Надымский район Тюменской области).

Учёты птиц проводились в Приобье с 4 июня, а на остальных участках с 15 июня по 31 августа. Для выявления внутрисезонной динамики численности данные приводятся отдельно за первую половину лета (до 15 июля) и вторую (с 16 июля до 31 августа).

Серая ворона *Corvus cornix* самый распространённый и многочисленный представитель врановых в лесотундре.. В Приобье серая ворона отмечена повсеместно в течение всего лета. Больше всего её в посёлках (55 и 133 особи на 1 км² в первой половине лета и 257 и 187 ос./км² – во второй). В первой половине лета серая ворона многочисленна (10-12) или обычна (3-7) в пойменных местообитаниях, за исключением крупных притеррасных соров (0.1). В редкостойных лесах и редколесьях она как правило обычна (4-7); в лиственничном редколесье редка (0.9). Самое низкое обилие отмечено в тундрах, где она редка (0.1) или отсутствует совсем, и только в ерниковых тундрах серая ворона обычна (3). Во второй половине лета её обилие возрастает в пойме, особенно на осоковых лугах и в мохово-кустарничковых тундрах (11 и 35). В остальных местообитаниях численность уменьшается (0.2-0.5). Лишь в еловых ерnikово-лишайниковых редколесьях серая ворона обычна (3). В Надым-Пуровском междуречье она распространена тоже повсеместно, однако её здесь гораздо меньше в первой половине лета: от 0.01 ос./км² в кустарничково-лишайниковой тундре, до 1 ос./км² в лиственничном редколесье. Во второй половине лета наблюдается такая же тенденция изменения плотности, как и в Приобье: повышается обилие в пойме, приречных редкостойных лесах и на побережье Обской губы. В остальных местообитаниях серой вороны становится меньше или она исчезает совсем. В долине реки Таз в первой половине лета численность вороны невелика. Больше всего её в пойменном мелколиственном лесу, а также в посёлке и на окружающих его вырубках (соответственно 3, 2 и 1 ос./км²). Ворона редка в елово-кедровых редкостойных лесах и на горях (0.3) и очень редка на бугристых болотах и в заболоченных редколесьях (0.01). В зональных редкостойных лесах и редколесьях серая ворона не отмечена. Во второй половине лета её численность существенно возрастает в посёлке (35). В остальных местообитаниях обилие либо остаётся прежним, либо незначительно увеличивается. Отмечено появление вороны в редкостойных лесах и редколесьях (0.2-0.9). Таким образом, в Западносибирской лесотундре наибольшее обилие серой вороны отмечено в пойме Оби и посёлках Приобья, на остальной территории её значительно меньше.

Кукша *Perisoreus infaustus* встречалась на всех ключевых участках. В Приобье встречена только в елово-лиственничных редкостойных лесах, где как в первой, так и во второй половине лета редка (0.7). В Надым-Пуровском междуречье отмечена только во второй половине лета в

пойме (2) и в приречных лесах (0.9). В долине Таза кукша отмечалась гораздо чаще. В первой половине лета она нередко в редкостойных лесах и на вырубках (1-10), а во второй – появляется во всех облесённых местообитаниях (кроме заболоченного редколесья) и её обилие колеблется от 0.7 до 7 ос./км².

Кедровка *Nucifraga caryocatactes* отмечена только в долине реки Таз. В первой половине лета многочисленна в заболоченных елово-кедровых лесах (21) и обычна в елово-берёзово-лиственничных приречных и в елово-кедровых редкостойных лесах, а так же в берёзово-лиственничных редколесьях (2-3), редка и очень редка на гарях и вырубках (соответственно 0.3 и 0.05). Во второй половине лета при урожае кедровой сосны обилие кедровки резко увеличивается. Она появляется во всех местообитаниях, кроме болот и заболоченных редколесий. В елово-кедровых лесах кедровка многочисленна (42 и 44 ос./км²). В остальных местообитаниях обычна (2-7) и только в пойменных смешанных лесах редка (0.2).

Ворон *Corvus corax* также отмечен только в восточной части Западносибирской лесотундры. В первой половине лета встречен лишь на гарях по редколесьям (2). Во второй половине лета ворона отмечали в приречных елово-берёзово-лиственничных и елово-кедровых лесах, на вырубках (0.2-0.7) и гарях (1).

Сорока *Pica pica* отмечена только в Приобье в посёлке и в пойменных елово-берёзовых лесах. В посёлках её обилие увеличивается во второй половине лета вдвое (с 26 до 60 ос./км², а в пойме остаётся неизменным).

Таким образом, врановые в лесотундре Западной Сибири тяготеют к долинам крупных рек, где их обилие и число видов выше, чем в междуречьях.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2194: 2517-2519

Взаимоотношения серой вороны *Corvus cornix* и сороки *Pica pica* в период размножения

А.С.Родимцев, Л.К.Ваничева,
Ю.А.Якушев, П.Г.Родимцев

Второе издание. Первая публикация в 1989*

Наблюдения проведены в 1976-1988 годах в различных по хозяйственной освоенности районах Кемеровской области. В южных и северных

* Родимцев А.С., Ваничева Л.К., Якушев Ю.А., Родимцев П.Г. 1989. Взаимоотношения серых ворон и сорок в период размножения // Врановые птицы в естественных и антропогенных ландшафтах. Липецк, 3: 47-48.

районах, которые характеризуются невысокой плотностью населения и слабо изменёнными лесостепными ландшафтами, гнездовая плотность птиц невелика и составляет для сороки *Pica pica* 3.5-5.2 пар/км², для серой вороны *Corvus cornix* 2.6-8.2 пар/км². Виды мало контактируют друг с другом, разорение сорочьих гнёзд воронами носит эпизодический характер и в сумме редко превышает 5% от числа отложенных яиц.

Другая картина наблюдается в центральных районах, где в поймах рек и ручьёв плотность населения сороки в гнездовой период достигает 15-30 пар/км², серых ворон – 12-19 пар/км². В этих условиях вороны оказывают сильное воздействие на успешность гнездования сорок. Ежегодно в среднем они уничтожают до 20% кладок и 10% выводков. В благоприятные в кормовом отношении годы доля воздействия вороны на сороку была иной. Так, в 1982 году было разорено 11.8% кладок и 17.2% выводков. В неблагоприятные по кормовым условиям годы процент разорённых кладок достигал 32.3%, а выводков 18.6%.

Наибольшему разорению подвержены первые кладки сорок, что объясняется хорошей заметностью гнёзд из-за отсутствия листьев на деревьях, а также недостатком корма для ворон. Достоверно увеличивается разорение кладок в периоды похолоданий и заморозков. По-видимому, величина гибели в 20-30% является нормой отхода в первых гнёздах сороки в результате хищничества серых ворон.

Потеряв первую кладку, сороки приступают к повторному откладыванию яиц. В этом случае занимает пустое, часто разорённое гнездо других сорок, или строится новое, которое возводится в короткие сроки и значительно проще по конструкции, чем первое. Повторные кладки сорок разоряются реже из-за большей осторожности птиц, потерявших первую кладку, а также из-за лучшей маскировки гнёзд в распустившейся листве и наличия в этот период доступных кормов для ворон.

После вылупления сорочат родители начинают кормить их, что приводит к демаскировке гнёзд. Однако количество разорённых гнёзд не увеличивается, а снижается благодаря сильному возрастанию агрессивности взрослых сорок по отношению к воронам.

Кроме того, в этот период неоднократно наблюдали коллективное нападение сорок на серых ворон, оказавшихся вблизи их гнёзд. При их появлении на громкое стрекотание хозяев гнезда быстро слетались соседние пары и изгоняли ворону с гнездового участка. В отдельных случаях во время такой тревоги собиралось до 20-30 сорок. Коллективная защита гнёзд от ворон более эффективна в местах повышенной плотности гнездования сорок.

Птенцы сорок в отсутствие родителей затаиваются, что не позволяет пролетающим над гнездом воронам заметить их. В возрасте 23-25 сут сорочата в случае нападения ворон на гнездо быстро покидают его, прыгая вниз и затаиваясь среди наземной растительности.

Таким образом, серые вороны в антропоценозах Кузбасса изымают из популяции сорок ежегодно 25-50% кладок и выводков сорок. Главными адаптациями сороки к этому является способность к повторному гнездованию и коллективная защита гнёзд.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2194: 2519

Широкорот *Eurystomus orientalis* в Сихотэ-Алинском заповеднике

В.К.Рахилин

Второе издание. Первая публикация в 1986*

В Сихотэ-Алинском заповеднике широкорот *Eurystomus orientalis*, по нашим наблюдениям, немногочисленный гнездящийся вид. Более обычен он на западных склонах Центрального Сихотэ-Алия. Мы думаем, что в районе Тернея по восточным склонам проходит северная граница ареала этого вида. Указания А.М.Судиловской, что в Приморском крае широкорот гнездится на север до 50° с.ш., можно считать правильным только для западных склонов Сихотэ-Алия. Гнездится по пойменным лесам маньчжурского типа, проникая в тайгу до 40 км от берега моря, а по сообщению В.Д.Шамыкина – до 60 км.

В зависимости от фенологических условий весны широкороты прилетают в начале или в конце мая (7-9 мая 1952, 26 мая 1954, 9 мая 1957, 30 мая 1958 на восточных склонах; 10 мая 1951, 10 мая 1952 на западных склонах). Пролёт проходит днём. Обычно наблюдаются одиночные птицы, реже стаи до 5 особей. Начало кладки в районе села Сибичи (после 1972 года называется Глубинное; 46°04' с.ш., 135°23' в.д.) отмечено 22 мая 1951. Взрослые птицы, державшиеся парой, встречены 14 июля 1960. Образование стай у широкоротов на восточных склонах наблюдалось 19 июля 1952, в районе села Сибичи – 10 июля 1951. Отлёт идёт в начале сентября (12 сентября 1952 – Терней и 4 сентября 1951 и 1952 – село Сибичи).

* Рахилин В.К. 1986. Широкорот: краткие сообщения // *Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР*. М.: 71.